

"Мы поймали Поттера! Мы поймали Поттера!"

Когда Распределяющая Шляпа объявила факультет Гарри, с гриффиндорского стола раздался ликующий гул, эхом прокатившийся по всему залу.

Маленькие львята бросились пожимать Гарри руку и гордились этим.

Рон шел предпоследним. И его тоже распределили в Гриффиндор, чему братья особенно обрадовались и бурно аплодировали, что разгладило его синее лицо.

Левин посмотрел в сторону соседнего длинного стола, и у Гарри с Роном на лицах было написано сожаление. С сожалением поглядывали они на него.

По этому поводу Левин считает, что всё в порядке.

Единственное, что стоит принять в расчёт – это мысли Дамблдора.

По мнению Левина, этот величайший белый маг хорош во всём, но слишком много внимания уделяет противостоянию добра и зла. Настолько, что ради этого совершал множество поступков, несообразных его статусу директора, как его отношение к чёрной магии, вроде устройства запретной секции библиотеки, вроде откровенного фаворитизма Гарри, вроде устройства Гарри год за годом грандиозных приключений.

В глазах Левина Дамблдор достоин звания величайшего белого мага, но квалифицированным директором он не является.

К сожалению, пока Левин будет под крышей Хогвартса, вмешательство Дамблдора неизбежно.

Но это ничего не поделаешь.

Левин очень хорошо знает, что Дамблдора больше всего занимает пророчество о Гарри и Волан-де-Морте.

Он не потерпит никого, кто будет влиять на продвижение пророчества.

Хотя он и неожиданно познакомился с Гарри в начальной школе, но пока он будет поддерживать с Гарри нормальное общение в школе и не контактировать с ним слишком тесно, Дамблдор, вероятно, не почувствует, что он может повлиять на пророчество.

Тогда он естественно не будет вмешиваться в него больше. В конце концов, придя в Хогвартс и магический мир, Левин планировал жить собственной жизнью, а не быть расставленным в

качестве приспешника главного героя.

Левин не собирался прятаться в тени в школе.

Хогвартс, в конце концов, школа, где преподаватели всегда любят давать зелёный свет лучшим ученикам, не так ли?

— Ты знаком с вон тем Гарри Поттером? — вдруг раздался рядом мальчишеский голос.

— Да.

Левин не стал много объяснять. Он медленно опустил взгляд и повернулся посмотреть.

Обладателем голоса оказался кареглазый мальчик. Его взгляд приковала еда на столе, он уставился на тарелку смешанного рыбного супа.

— Очень голоден?

Маленькие волшебники всегда дорожат лицом и не хотят, чтобы их считали жадным котом. Такое откровенно жадное поведение и впрямь немного странновато.

— Да, я забыл карманные деньги и в итоге ничего не ел в поезде, — сказал мальчик и снова сглотнул.

— Меня зовут Левин Грин, приятно познакомиться. — Левин по собственной инициативе протянул руку.

— Моё имя Стивен Корнфорд.

Левин припомнил, что такое имя в оригинальном произведении существовало, но помимо имени другой роли тот не играл.

Но такой прохожий НИП сейчас предстал перед ним в реальной жизни.

На миг Левин растерялся. Его понимание этого мира значительно углубилось.

□Ты будешь чувствовать себя всё более интегрированным в этот мир, но влияние твоего прибытия на этот мир постепенно проявится, и вызванные тобой аномалии постепенно обнаружатся.□

— Какое влияние моё прибытие окажет на мир? Какие аномалии? Почему я этого не заметил?

Как раз когда Левин был озадачен этим, Альбус Дамблдор встал.

Пришло время выступления директора.

В прошлой жизни Левин конкретно указывал, что сначала нужно поесть что-нибудь, чтобы заполнить желудок.

Но в Хогвартсе так делать необязательно.

Дамблдор с улыбкой посмотрел на учеников, распростёр к ним руки и громко произнёс:

— Добро пожаловать всем на новый учебный год в Хогвартсе!

— Перед началом пиршества я хотел бы сказать несколько слов. А именно: дурак! Плакса! Отброс! Винт! Спасибо всем!

Такое странное поздравление привело всех в замешательство, но Левин услышал в этом некие догадки.

Дурак относится к Когтевану. Волшебники в этом колледже обычно самые умные и считают учеников других колледжей тупицами и дураками;

Плакса: слово Плакса также часто используется для обозначения "толстяк". Недобрые дети употребляют это слово, чтобы оскорбить и принизить своих более полных и менее физически подготовленных сверстников, тех из Гриффиндора. Большинство учеников там считают себя храбрыми и полагают, что ученики других факультетов не так смелы, чтобы бросаться вперёд;

Отброс: Этот термин также относится к обрезкам ткани, мелким и не пригодным для изготовления полезных предметов. Ученики Слизерина, приверженцы чистоты крови в школе, ценят целостность и единство. В глазах слизеринцев ученики других факультетов – не чистокровные волшебники, все они бесполезные отбросы.

Винт: У учеников Хаффлпаффа нет ничего общего с первыми тремя. Там много маленьких волшебников, которые не умны, не храбры, но всегда могут сплотить всех.

Если подумать, то цель этого доброго директора – напомнить ученикам из разных факультетов избегать стереотипов и объединяться.

Но он сам этого совершенно не делал.

С такой точки зрения, к счастью, Левин не попал в Слизерин.

Затем Левин обнаружил, что Стивен рядом вдруг округлил глаза.

В одно мгновение ранее пустой длинный стол заполнился деликатесами. Их было настолько много, что Левин почти мог произнести фразу: жареная говядина, жареный цыплёнок и медово-глазированные куриные окорочка, мёдо-глазированные свиные рёбрышки, свиные отбивные, бараньи котлеты, стейк, сосиски, варёный картофель, запечённый картофель, чипсы, пюре, жареный картофель с томатным соусом, йоркширский пудинг, горошек, морковь, бульон, тыквенный сок, апельсиновый сок, тыквенный пирог, свиные пироги, яблочный пирог и... мятные конфеты?

Обилие деликатесов тут же оживило атмосферу. Все смешались друг с другом и были очень довольны.

Стивен почти сразу начал уплетать как сумасшедший, и Левин, конечно, не отставал в щедрости.

Жалко было говорить, что это была самая роскошная трапеза из тех, что он ел после перемещения во времени.

Когда доедали, Стивен вдруг высунул голову:

— Левин, почему ты ешь двумя палочками?

И другие орлята вокруг тоже посмотрели на него.

Левин:

— Это не волшебные палочки, а палочки для еды. Как китаец, для меня естественно есть палочками. Если не верите, спросите ту старшекурсницу.

Левин указал в сторону красавицы азиатки, Чжан Цю.

Девушка кивнула:

— Значит, ты тоже китаец... Левин прав. Мама тоже учила меня есть палочками, когда я была дома.

Трапеза длилась около получаса.

Как раз когда Левин с удовлетворением придерживал набитый живот, остатки на столе исчезли, а затем появился десерт!!

Пудинги разных вкусов, мороженое, яблочные пироги, пироги с патокой, шоколадный бисквит, жареные пончики с джемом, пудинг, пропитанный вином с джемом, клубника, желе, рисовый пудинг...

Левин и Стивен простонали одновременно. Они только что набили животы, и не ожидали, что последует волна десертов.

В итоге они видели, что каждый десерт так и манил, но есть уже ничего не могли.

Во время десерта за гриффиндорским столом произошла небольшая суматоха.

Призрак гриффиндорцев "Почти Безголовый Ник" вдруг вылетел из стола.

Кровавая сцена чуть не напугала маленьких львят до икоты.

Наконец время десерта подошло к концу, и Дамблдор начал заключительную речь:

— Теперь, когда все наелись и напились, я хочу сказать вам ещё несколько слов. В начале семестра я хотел бы обратить ваше внимание на несколько моментов...

— Первокурсникам следует запомнить, что ни одному ученику не разрешается заходить в лес на территории школы. Некоторым нашим старшеклассникам тоже следует это иметь в виду.

Произнося это, Дамблдор многозначительно взглянул в сторону братьев Уизли.

— Кроме того, мистер Филч, завхоз, также попросил меня напомнить всем, чтобы во время перерывов по коридорам не колдовали.

— Просмотры в команды по квиддичу пройдут на второй неделе семестра. Всех желающих попасть в команду факультета прошу обращаться к мадам Трюк.

— И наконец, я должен предупредить всех, что любой, кто не хочет умереть мучительной смертью, пусть не заходит в коридор справа на четвёртом этаже.

Услышав это, у Левина посерело лицо.

Если есть какой-то способ заставить всех захотеть что-то сделать, то лучший способ - запретить это.

Этот старый пчеловод делает всё преднамеренно.

Если не хочешь, чтобы люди ходили туда, ты запечатаешь коридор. Вот и всё.

— А теперь, перед тем как всем отправиться спать, давайте вместе споём гимн школы!

После громких слов Дамблдора выражения лиц всех преподавателей и большинства старшеклассников, казалось, стали ещё более напряжёнными.

Дамблдор взмахнул палочкой, из палочки вылетела длинная золотая лента, зависла высоко над полом. Над столовой извивались, как змеи, строки текста.

— Каждый выбирает мотив по своему вкусу, — сказал Дамблдор. — Готовы, поём!

...

Братья Уизли вполне оправдывали репутацию шалопаев, на которых Дамблдор вынужден был обращать пристальное внимание.

Изначально все пели вразнобой, но они успешно повели всех дальше, используя мотив траурного марша.

В итоге все закончили петь в полной неразберихе. Спев гимн школы, они выстроились и покинули зал под руководством старост по факультетам.

Как раз тогда Левин заметил в толпе лицо, которое не должно было здесь находиться.

У неё седые волосы, зелёные глаза, высокий лоб, аккуратные брови и героическая красота на лице.

Единственное, что её беспокоит – это отсутствующий шрам на глазу.

В шоке Левин не смог сдержаться от того, чтобы крикнуть ей:

— Цирилла!

<http://tl.rulate.ru/book/103949/3624476>